СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Черт из
ТАБАКЕРКИ
САНДРА БУШАР

Сандра Бушар

Чёрт из табакерки

«Автор»

2019

Бушар С.

Чёрт из табакерки / С. Бушар — «Автор», 2019

Однажды Сэм Керн спас меня от «прелестей» детского дома, при этом обозначив, что теперь я его должница. Время шло, я уже забыла об этом, как вдруг он появился на пороге, как черт из табакерки. С дьявольской улыбкой и контрактом в руках… Брачным контрактом, который я просто обязана подписать. Для обложки использовано фото с сайта Shutterstock, автор Conrado. Содержит нецензурную брань.

© Бушар С., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Сандра Бушар
Чёрт из табакерки

Глава 1

Мне хотелось бы начать со слов: «Не помню, когда моя жизнь перестала быть идеальной». Но она никогда не была сахарной. В три года родители погибли, а так как других родственников не было – меня отдали в детский дом. Помню, как вошла туда впервые и поняла: все. Как раньше… Нет, уже не будет. Взрослые мысли в голове ребенка.

Так и было. Мы воровали, продавали газеты и отдавали все деньги директору, красили ей стены в доме, даже стелили ламинат… И все это в десять лет. А потом произошло что-то странное. К нам приехал мужчина лет пятидесяти, пухлый, молчаливый, уставший от жизни меценат. Он решил принять в семью девочку.

– Почему именно из нашего дома? – шушукались работники по углам. Ответ оказался прост: его жена здесь выросла и умерла в аварии десять лет назад, когда была беременной. Не знаю, почему он решил взять на попечение кого-то именно сейчас. Не знаю, почему выбрал именно меня.

Ведь от одного взгляда Романа Викторовича у меня наворачивались слезы. Я робела, становилась послушной и готовой выполнить любой приказ, лишь бы он больше на меня не смотрел так…

Но уже вскоре мои вещи собрали и сказали, что теперь жизнь изменится. Снова… Так и случилось: дорогие платья, лучшие учителя, множество интересных кружков. Каждый раз за новое достижение Роман Викторович вызывал меня к себе и, улыбаясь только уголками губ, просто кивал. Это было единственное поощрение, которое я помнила. Любви особой к себе не видела, но меня и так все устраивало.

Но однажды в дом приехал Он. Сэм – родной сын Романа Викторовича, который после смерти матери решил жить на ее родине – в Америке. Ему было восемнадцать, когда я едва отпраздновала свое четырнадцатилетие. Наглый мажор, самоуверенный козел и хитрый подлец. Это я поняла с первой встречи, когда он долго рассматривал меня, как какую-то грязную безродную зверушку.

– Ты тут ненадолго, – сказал он мне за праздничным ужином, а затем начался террор.

Он подарил мне подарок, который, после того как я его открыла, взорвался. Мои волосы сгорели вместе с половиной комнаты, и год я потратила на то, чтобы выглядеть сносно, нося при этом парик. Еще был удав в постели, после – черви в завтраке. А затем и вишенка на торте: Сэм подкинул мои «голые фото» отцу, которые явно сделал сам в фотошопе. Тот не разбирался, как и раньше, поэтому просто закрыл меня в чулане на сутки.

Я часто там сидела. Каждые выходные. После проделок Сэма, которые парень приписывал мне. Много раз я слышала, как тот уговаривал отца вернуть «недостойную падчерицу» обратно. А старик лишь слушал, но ничего и не говорил.

В конце концов, Сэм отчасти добился своего. Роман Викторович стал относиться ко мне так же, как и сын. С пренебрежением. Словно я обуза, которую едва удается терпеть. И неважно, что в школе у меня был высший балл. Неважно, что учителя музыки, рисования и бальных танцев восхищались моим упорством. Тогда, в глубоком детстве, я не понимала, почему меня не любят. Старалась все больше, больше, больше… А в итоге получала лишь взгляды, полные ненависти и пренебрежения.

Роман Викторович жил в мире иллюзий. Но и он, как оказалось, был не вечен. Мне только исполнилось шестнадцать, когда новый отец умер. Сердечный приступ был такой внезапный, что не оставил ему шансов.

В тот вечер Сэм позвал меня к камину, расположенному в главном зале дома. Он, стоя ко мне спиной, держал в руках стакан с каким-то алкоголем. Его голос рассекал воздух как холодное лезвие, и я вздрагивала от каждого слова, боясь даже дышать.

– Отец умер. И как адекватный человек, он не оставил тебе и цента. Я борюсь с желанием сегодня же отдать тебя в тот свинарник, из которого ты вылезла… Ждет тебя участь дешевой шлюхи, – Сэм говорил это с таким злорадством и скрытым восторгом, что по моим рукам пробежал целый рой мурашек. – Но когда я вспоминаю, сколько денег вложил в тебя отец, мне становится жаль инвестиций. Поэтому я предлагаю тебе престижную школу-интернат заграницей. Там же ты можешь поступить в вуз. Если мозгов не хватит, я помогу тебе с оплатой и временным содержанием. Дальше – сама.

Его предложение было настолько неожиданным, что я растерялась и не сразу пробормотала:

– Спасибо… Я так тебе благодарна!

Мои слова будто взбесили его, и Сэм зажмурился, раздавив в руке стакан. Осколки полетели на пол, врезаясь острыми концами в высокий ворс персидского ковра.

– Ты дрянь, не стоящая даже копейки. Помни это всегда. Будь моя воля, я бы загнобил тебя на скотобойне. Это дань отцу, и только! – прорычал он. – К тому же ты будешь мне должна. Если я позвоню тебе, ты придешь. И выполнишь все. Иначе я верну тебя туда, где твое место. Поняла?! Попробуй ослушаться – и узнаешь, что такое ад на земле.

Сэм ушел, оставив меня обдумывать сказанное. А я так и осталась сидеть до утра, пока такси не прибыло, чтобы отвести меня в аэропорт.

⁂

– Мия, девочка, ты просто красавица! – пробормотала мне бабушка на ухо, глядя, как я заправляю плотную строгую блузу в длинную юбку. – Но ты ведь не на работу идешь. Может, наденешь платье? Или что-то девичье, летнее…

– Но и не на свидание, – парировала я, проверяя, чтобы на лице не было ни грамма косметики. Это не тот день, когда стоило пытаться выглядеть лучше. – Мне пора. Позвоню, когда освобожусь.

Прошло семь лет с нашей последней встречи с Сэмом. Семь долгих и счастливых… Я окончила школу в Лондоне с высшим баллом и поступила в престижный университет. Но душа моя осталась на родине, так что закончила обучение я все-таки дома. Юрист со знанием пяти языков был нужен всем, поэтому с работой проблем не возникло.

И единственный человек, которого я «пронесла» сквозь годы – бабушка. Милый и приветливый комендант из общежития. Когда вместо тусовок и гулянок я усиленно училась и засиживалась в библиотеках, она была единственной, кто протягивал руку помощи и угощал чаем. Женщина стала мне родной и любимой. Когда возник вопрос о проживании, она позвала меня к себе, в скромную однушку на окраине города. Квартира была ее, но я честно оплачивала все счета, покупала продукты и помогала по хозяйству. Бабушка ругалась, но это меньшее, чем я могла ей помочь.

Жизнь налаживалась. Все было так, как я и мечтать не могла: престижная работа в крупной корпорации и большие перспективы на будущее.

Как вдруг раздался звонок. Это случилось вчера вечером. Я сидела у окна с кружкой чая и думала о том, что завтра выходной. Парень из соседнего отдела звал на свидание. Он не сильно нравился мне, но пора бы устраивать личную жизнь. Не за горами двадцать четыре года.

– Алло? – я подняла трубку, даже не подумав посмотреть, кто звонит. И тут же пожалела. Возможно, неизвестный номер заставил бы меня не брать трубку… Тяжелое дыхание, хриплое и тягучее, выбило из колеи:

– Привет, Мия, – холодно, с насмешкой протянул Сэм. Он произнес мое имя так, будто это что-то жутко мерзкое и противное, а затем, словно специально, протянул: – Скучала по мне?

Мой язык прилип к небу, ладони стали липкими и влажными от волнения, и я не сразу нашла в себе силы выговорить:

– Нет.

Сэм никак это не прокомментировал, ведь наверняка ответ был очевидным для нас обоих. От одной мысли про «братика» волосы на голове становились дыбом. Я ведь до сих пор панически боялась змей и темноты!

– Знаю, что устроилась ты хорошо. Помнишь про свой долг? – Сэм ненадолго замолчал, словно давая мне почувствовать горькое послевкусие своих слов. И только после коротко подвел итоги: – Пришло время платить. Жду тебя завтра. Адрес сброшу в СМС.

Не прощаясь, он сбросил вызов. И вот теперь я покорно шла на встречу, исход которой мог быть каким угодно. Мальчик вырос. И его шалости, можно догадаться, тоже. Что Сэм заставит сделать меня на этот раз?!

Глава 2

В метро была такая давка, что дышать стало сразу же практически невозможно. Какой-то мужчина потянул меня за волосы, и идеальный хвост рассыпался на светлые локоны. Женщина смяла рубашку и едва не оторвала кусок хлопка себе на память. Особо вещь не пострадала, но пара пуговиц в районе груди на трещащей по швам рубашке оторвались.

Но в тот момент было плевать. Я шла, отсчитывая шаги. Каждый из них будто приближал меня к чему-то черному и грязному… А затем перед глазами появилось высокое здание с витиеватой строгой надписью «Керн Холдинг».

Все правильно. Когда-то я приезжала сюда в гости к Роману Викторовичу. Теперь всем управлял Сэм Керн – его единственный наследник…

На ресепшене меня словно ждали. Миловидная брюнетка, едва увидев мое лицо, тут же натянула неестественную улыбку и высоко пропищала:

– О, госпожа Мия Бушминская? Вас ждут, – она кивнула высокому охраннику, и тот разве что не за руку отвел меня в кабинет босса: зашел в лифт, отвез на шестидесятый этаж и довел к нужному кабинету. И стоял около меня словно вкопанный, прям до того момента, пока я не постучала и не вошла.

Ранее я бывала в этом кабинете, но сейчас от него остались одни воспоминания. Современный, в белых тонах, напичканный новой техникой и всевозможными дизайнерскими атрибутами. Небольшие окна заменили на витражные; на том месте, где раньше висела картина, теперь была громадная сенсорная панель; книжный шкаф поменяли на барную стойку. Все в стиле Сэма.

Я так и замерла у двери, неловко осматриваясь и переминаясь с ноги на ногу. Только спустя минуту заметила крупного и мускулистого мужчину в черном, идеально выглаженном костюме. Он стоял спиной ко мне и рылся в шкафу, словно не замечая присутствия постороннего.

Сэма я помнила мелким, худощавым, с длинным волосами, вечно затянутыми в тугой жгут. Именно поэтому, осторожно покашляв, тихо прошептала, без каких-либо задних мыслей:

– Добрый день! У меня встреча с господином Керном. Не могли бы вы?..

Я оборвала сама себя, споткнувшись на полуслове. Ведь когда незнакомец повернулся, воздух выбило из груди. Небольшая борода, короткая стрижка, гора мышц под дорогим костюмом – это был он. Новый Сэм Керн.

Но мне было плевать на эти мелочи. Его взгляд… За одну секунду он будто просканировал меня с ног до головы, пробирая до самих хромосом. Ярко-голубые глаза и без того всегда источали жестокость, а сейчас еще и власть. Убойное сочетание.

– Ты не изменилась, Мия, – с презрением выплюнул он и поморщился. Затем все же взял какую-то папку и вернулся к столу, чтобы сесть на свой кожаный трон и уставиться на меня так, как смотрит удав на зайца перед обедом. – Неужели все инвестиции были напрасны, и ты выбрала работу путаной?

Проследив за взглядом Сэма, я напоролась на вырез блузы. За счёт большой груди он всегда смотрелся развратно, а сегодня еще и метро «потрепало».

– Брось, Сэм, – меня кидало то в жар, то в холод, голова шла кругом, а коленки подкашивались, но я лишь мило улыбнулась и медленно подошла к столу, чтобы сесть на место для посетителей. – Тебе наверняка доложили о роде моих занятий. К чему этот цирк?

– Ты про свою убогую работу юристом? С такой зарплатой ты просто обязана подрабатывать на панели, чтобы прокормиться, малышка, – равнодушно парировал он, продолжая внимательно изучать меня взглядом. Я чувствовала себя странно – будто Сэм в этот момент читал все мои мысли. И пока мне с трудом удавалось привести дыхание в порядок, он медленно

открыл папку и протянул бумаги мне. – Теперь по делу, касательно твоего долга… Я хочу, чтобы ты подписала это. Сейчас. Времени у меня мало.

Сэм знал о моем юридическом образовании. Он просто обязан был догадаться, что я изучу документы, прежде чем подписать… От каждой прочитанной строчки мое сердце билось все быстрее, испарина шла по телу, а мысли разбегались.

Нет. Просто не может быть! Это очередная шутка или какая-то проверка?

Словно какая-то идиотка, я подняла бумаги и показала их Сэму. Голос охрип, но суть донести удалось:

– Ты знаешь, что там написано?

– Я сам составлял договор, Мия, – Сэм сложил руки у подбородка, а его большой перстень с темно-голубым камнем сверкнул в отражении лампы. Я помнила его… Это было единственное фамильное украшение отца Романа. По крайней мере, на моей памяти. – Подписывай.

– Но… – я не верила в то, что скажу. Абсурд! Было почти смешно. – Это брачный контракт между мной и тобой!

Сэм словно специально долго молчал, давая моим мыслям возможность разгуляться. Но в голове было пусто, и дул ветер.

– Это должно быть для тебя неважно, – отчеканил мужчина по слогам. Его лицо вытянулось, становясь еще более злым и устрашающим. Наверняка Сэм не получил той реакции, на которую рассчитывал, поэтому он просто сквозь зубы протянул: – Мой отец выдернул тебя из дерьма. Я же обеспечил тебе будущее, о котором люди твоего социального статуса не могут и мечтать. Ты обязана мне жизнью, Мия. Подписывай и не трепи мне нервы!

Долгие годы мне снились кошмары про Сэма. Я просыпалась в поту и искала червей в обуви, змей – в одежде… Но даже при худшем развитии событий не могла представить… Такое.

Ужас и паника охватили с головой. Внезапно стало нечем дышать, и я едва ли не подпрыгнула на месте, чтобы быстрым шагом убежать отсюда. Раз и навсегда. Нужно было больше кислорода и меньше давления Сэма!

– Если ты выйдешь из этого кабинета, то жизнь твоя будет окончена, – спокойно протянул мужчина и попал в цель. Я замерла у двери, ноги приросли к полу. Что бы он дальше ни сказал, я верила каждому слову. – Кто ты, а кто я? Никто не возьмет тебя на работу, если я попрошу, придется идти в шлюхи. Кажется, ты живешь с какой-то старушкой?.. Как думаешь, что будет, если в один момент она случайно упадет с лестницы?

Как я и боялась, шалости маленького подлого мальчика стали масштабнее, жёстче, грязнее. Он предупреждал меня, что разрушит мою жизнь, если я не расплачусь за помощь. А я жила и просто надеялась, что стану настолько незаметной, что Сэм забудет о моем существовании.

А вот и нет! Получите и распишитесь.

На ватных ногах медленно вышагивала обратно. Подвергать опасности бабушку я была не готова. Не в этой жизни, в которой, кроме нее, у меня ничего нет.

– Давай свой контракт, – выхватив их рук мужчины бумаги, я не глядя подписала.

Не нужно быть гением, чтобы понять: брак ему нужен был не из-за любви. Возможно, он повесит на меня что-то незаконное? Выставит виноватой? Засадит в тюрьму? Очень даже в духе Сэма.

В тот момент я понимала, что все равно проиграла. Карьеру потеряла бы и так. Но бабушку… Пусть хотя бы ее не коснется эта грязная история про черта из табакерки.

Глава 3

– Это все? Я могу идти? Мы, кажется, рассчитались, – высоко подняв подбородок вверх, я взглянула на Сэма так, как должна была изначально – с гордостью и достоинством. Пусть он видит, что я больше не груша для битья, а самодостаточная девушка. Но он лишь насмехался, загадочно сверкая глазами.

– Куда же ты бежишь, дорогая? – наиграно-обиженно протянул он и поджал губу, чтобы тут же залиться смехом. От этого стального и лишенного всяких эмоций голоса звенело в ушах, и потели ладони. – Не хочешь узнать, что и зачем ты подписала?

– Особого желания у меня с тобой разговаривать нет. Так что, если это все, я, пожалуй, пойду… – заставив себя подняться, я едва успела сделать шаг, как послышался удар кулака по столу и дикий рык:

– Села!

По инерции буквально плюхнувшись обратно в кресло, испуганно уставилась на мужчину. Теперь страх удавалось скрывать все меньше, ведь сердце колотилось, а меня тряслось.

– Мне не нужна «жена по контракту», идиотка. Все должны подумать, что наш брак настоящий. С этого дня ты будешь выполнять все согласно договору, который ты наивно проигнорировала… Так уж и быть, копию дам тебе с собой, – коротко отчеканил он, словно проводил бизнес-переговоры, и не было этого странного срыва всего минуту назад. – Тебе полностью заменят гардероб, подберут визажиста и стилиста. Завтра впервые папарацци «застукают» нас в кафе. Послезавтра ты должна переехать в мой дом и провести первый прием от имени хозяйки дома. Дальше… Прочтешь сама.

Кроме того, что Сэм нес ахинею про то, что я должна стать актрисой, изображающей любовь к этому монстру, мне не давал покоя один вопрос:

– Почему я?.. Не понимаю. СМИ сразу поймут, что мы ненавидим друг друга.

– Потому что тобой легко манипулировать, Мия. Ты всегда была послушной и податливой, – недобро подмигнул он, заставляя меня откинуться на спинку кресла и прикрыть глаза рукой. Что за ерунда происходит? Это всего лишь дурной сон. Никак иначе. – Еще кое-что… Ты ведь понимаешь, что моя жена не может быть шлюхой? Так что теперь твоя жизнь под моим контролем. Телефон, ноутбук и другая техника на прослушке. Два охранника всегда будут рядом. Одна машина прицепом. Но не переживай, для тебя они будут лишь незаметной тенью.

Я не должна была этого говорить, но слова сорвались с губ прежде, чем успела подумать:

– Парня нет. Личная жизнь – работа. Незачем напрягать людей.

– А как насчет того коллеги из конторы, который вот уже месяц дрочит на твои фото, а сегодня наконец-то уговорил тебя на свидание? Кажется, ты его пропустила, даже забыв предупредить, – слишком нервно выпалил Сэм и резко вскочил с места. Мужчина подошел ко мне вплотную, и я задрала голову. Черт! Он ведь следил за мной! Как давно? Что он успел раскопать?.. Сотни мыслей, одна ужасней другой, метались в голове, пока мужчина оперся на стол и с угрозой отчеканил: – Если я еще раз увижу его рядом с тобой – парню не поздоровится. Ты поняла? Поняла меня?! Я жду ответа, Мия!

Если до этого я боялась только того, что может произойти, то сейчас просто растворилась в этом ужасе. Сэм Керн снова влез в мою жизнь, заполнив собой каждый уголок, и душил, подавлял, расставлял ловушки и навязывал свои правила. А я не могла ему отказать. Просто знала последствия. И теперь, прикусив язык, чтобы не сказать, что в свои годы до сих пор даже не целовалась по-настоящему, спокойно произнесла:

– Выбора у меня все равно нет. Так что – да. Я поняла.

Помню, когда-то подобное уже случалось. Покопавшись в памяти, я вспомнила время за месяц до смерти Романа Викторовича. Сэм тогда внезапно пропал, а жизнь успокоилась на

какую-то неделю. Я сидела на постели в позе лотоса и думала о парне из школы, в которого была влюблена. В тот день он дал мне понять, что тоже неравнодушен, и я не могла поверить своему счастью.

Как вдруг дверь в комнату резко распахнулась и ударилась о стену. Штукатурка посыпалась, а часы с картиной упали со стены и разбились вдребезги. Но это было не так важно… Ведь в проходе стоял Сэм. Длинные волосы его разметались по плечам, глаза горели, а по лицу стекал пот.

– Шлюха… – прорычал он, глядя на меня и не моргая. Растерянная и дезориентированная, я поспешила сесть прямо. Что заставило его вернуться из Майями, куда он увез свою новую пассию? – Дрянь. Всегда знал, что ты только и ждешь момента, чтобы раздвинуть ноги и дать себя трахнуть.

– Сэм, я не понимаю… – мысли рассыпались в голове, как порванная нитка жемчуга. Я пыталась сообразить, о чем он, почему оскорбляет и почему поднял эту тему. Как вдруг заметила кровь у него на кулаках. Много крови… И судя по тому, что ссадин и ран на Сэме не было, парень просто избил кого-то. – Что это? Чья это кровь, Сэм? Роман Викторович уже предупреждал тебя, что если снова затеешь…

– Защищаешь своего сосунка? Поверь, он еще не скоро сможет думать о противоположном поле. У него проблемы серьезнее! – еще сильнее взбесился он и направился ко мне. Его глаза метали молнии, и, как бы я ни старалась, укрыться не удалось. Он схватил меня за шею, вымазывая в чужой крови, задрал голову так, чтобы я непрерывно смотрела на него, как какая-то собачка на поводке. – Говори, со сколькими ты уже переспала? Говори, сука!

Но голосовые связки будто бы парализовало от застывших рыданий. К тому же он давил слишком сильно, чтобы я могла открыть рот. Лишь слабые всхлипы давали понять, что он меня таки не задушил.

– Где он тебя завалил? На заднем сидении папкиной тачки или прямо в школе, на поле для футбола?! – словно не замечая моих слабых попыток его вразумить, пробормотал он. Но не получив ответа, толкнул на кровать и навалился сверху. Я чувствовала, как бешено колотится его сердце, грозясь вырваться из груди. Видела, как расширены зрачки, и понимала, что смотрит парень на меня как-то странно. Мурашки разбегались по телу от этих разглядываний. – Ты совсем не думаешь о… Чести семьи, дрянь. И я проучу тебя раз и навсегда! В следующий раз будешь думать головой!

Одной рукой удерживая меня на месте, парень потянулся вниз, к молнии джинсов, но руки его тряслись от адреналина так сильно, что замок никак не удавалось дернуть вниз. Сэм матерился, вдавливал меня в кровать все сильнее, а я плакала и думала… О чем речь? Кто-то сказал ему, что я переспала с парнем из школьной команды?!

И тут до меня дошло. Это был Миша. Я была влюблена в него до чертиков, и накануне он наконец-то позвал меня на свидание. Все прошло хорошо, только вот сегодня в школе все почему-то странно на меня косились.

Осознавая, что Сэм в шаге от роковой ошибки, которая сломает нас обоих, я заставила себя выдавить слово:

– Ложь! – Сэм лишь на мгновение замер, но не поверил. Поэтому я снова пробормотала: – С Мишей было одно свидание. Вчера. И поцелуй сегодня. И то, это было невинно до чертиков! О чем вообще речь? Кто дал поверить в… большее?

Сэм замешкался, затем, все еще удерживая меня на месте, потянулся к карману. Достал телефон и протянул его мне. Там был фото: я и Миша в раздевалке, мы целуемся, а его рука у меня в трусиках. Я так сильно удивилась, что не сразу поняла, что это монтаж. Мы и вправду целовались сегодня. Но на фото моей была только голова, а вот все остальное – подставное.

– У меня нет таких юбок, Сэм! Я ведь хожу в школу, а не на панель! – зацепилась за факт я, как вдруг охнула от понимания: – Черт, я ведь видела похожую одежду у нашей учительницы

физики. Но у нее есть муж, да и ребенок в первом классе. Не может быть! Она казалась такой правильной…

Вроде бы мое удивление показалось Сэму искренним, и он отпустил руку, давая сделать полноценный вдох. Только теперь, вглядываясь в его глаза, я вдруг поняла, что он либо пьян, либо под кайфом. Почувствовав свободу и отпустив первобытные инстинкты, вдруг непонимающе взглянула на Сэма. Ему-то что? Напился и решил показать, кто в доме хозяин?!

– Из-за какой-то шлюшки репутация нашей семьи не пойдет ко дну, – словно читая мои мысли, отчеканил парень. А затем его взгляд скользнул по моему телу, словно покрывая его коркой льда. Было в его глазах еще и разочарование… Только вот отчего? Неужели он все же хотел перешагнуть грань? – Если я увижу тебя с парнем – убью. Ты поняла меня? Только попробуй переспать с кем-то, маленькая дрянь!

Я замешкалась, не понимая, какого черта Сэм берет на себя так много. Рабство давно отменили! И пусть Миша сегодня оказался козлом, никто не знает, кого я встречу завтра. Но Сэм опять понял все неправильно. Его глаза удивленно расширились, а с губ слетело яростное «блядь», которое выражало столько эмоций, что не удалось считать и половины.

– Ты ведь уже трахалась с кем-то, да? Пусть не с этим уродом… Тогда с кем?! – он нагнулся ко мне и, как какой-то помешанный, встряхнул за плечи. Я зажмурилась и, глотая слезы, отвернулась в сторону, когда услышала в ухо рычание: – Скажи мне, кто он! Я должен знать! Говори, Мия…

Глава 4

– У меня не было никого… Никого и никогда… – словно мантру, молитву или заклятие истошно повторяла я, надеясь, что странная правда меня спасет. Алкоголя мало для такого поведения. Тут наверняка замешана крепкая травка! Раньше он был бы только рад явной возможности выгнать меня вон, а сейчас требовал другого. Где логика?

– Я хочу знать точно, – словно сумасшедший прошептал он, а после раздвинул мои ноги, задрал юбку и попытался снять трусики. Только вот осознав все масштабы катастрофы, я начала истошно кричать, вопить и ворочаться. Его силы хватало, чтобы удерживать меня на месте, но рука постоянно ускользала, не давая ему завершить начатое. – Замри, Мия! Будет только хуже. Я должен знать точно… Мне это важно!

Как вдруг на лестнице что-то грохнуло, а потом послышался взволнованный крик домработницы:

– Мия, девочка! Ты чего кричишь? Что стряслось? Уже бегу, милая!

Сэма в этот момент словно холодной водой окатило. Он замер, зажмурился, напрягся так, что выступили синие вены, а капилляры в глазах полопались, залив белки алым цветом. После он резко спрыгнул с постели и, не оборачиваясь, бросил:

– Скажешь кому-то – убью. Остальное ты поняла. Только попробуй нарушить мои правила.

Вскоре в комнату влетела домработница. Могу представить, какие мысли были у нее в голове: молодая растрепанная девушка в слезах и чужой крови. Но я успокоила ее, сказав, что это всего лишь болезненные женские дни и стоит пойти в ванную. То-то и всего. Да я почти сама себя в этом убедила! Если бы не то, что случилось на следующий день…

– Встань! – рявкнул Сэм в реальности, и я закрыла дверь воспоминаний, моментально вскочив на ноги. Мне не хотелось его слушать, это было унизительно. Но на кону стояло больше, чем прихоть одного мерзавца. – Тебе не мешало бы похудеть, Мия.

Изогнув одну бровь, я нахмурилась и посмотрела вниз. Куда еще худее? На диетах специально я никогда не сидела, потому что не требовалось. Весила не больше пятидесяти пяти килограмм. Да, ягодицы и грудь фигурные, но это не жир, а мышцы!

И пока я копалась в себе, мужчина достал сигару из коробки на столе и равнодушно скомандовал:

– Раздевайся.

Испуганно охнув, я прикрыла себя рукой, словно уже была голой. Сделала шаг назад и пробормотала:

– Только не говори, что секс есть в контракте! Я не собираюсь…

– «Спать с тобой»? – насмешливо пробормотал мужчина, подавившись дымом. – Не набивай себе цену… Я лишь хочу оценить масштабы доставшейся мне катастрофы. В глазах прессы моя жена должна быть идеальной.

Я бы хотела отказаться, но Сэм смотрел на меня так, что сделай я сейчас лишний шаг – расстрел бы. Самым «приятным» в этой ситуации являлось то, что белье на мне было «старческое». Удобные хлопковые трусы, достающие почти до пупка, закрывающие все причинные и непричинные места. А также лиф, максимально прячущий грудь. Представив, как мерзко и непрезентабельно я буду выглядеть в глазах Сэма, мысленно коварно усмехнулась и повернулась боком, чтобы поскорее раздеться.

Что же, если он хочет «незабываемых впечатлений» – пожалуйста! Зато мы раз и навсегда закроем тему интима.

Юбка полетела на пол, и я демонстративно повернулась к Сэму, разведя руками. Дескать, получи и распишись, урод! Но проглотила слова и отступила на шаг. Его глаза как рентген таранили насквозь. Обжигали и покрывали чем-то липким, ощутимым каждой клеточкой тела.

Сэм затушил сигару прямо о стол, даже не поворачиваясь. Кажется, он вообще не моргал. Его глаза судорожно скользили по груди, животу, бедрам, ключице, шее… И везде он словно ставил свое клеймо, оставлял след.

– Надень туфли обратно, – низко прохрипел он, словно простыл или затянулся сигарой слишком сильно. Я кинула взгляд на валяющиеся рядом с юбкой шпильки и непонимающе пробормотала:

– Зачем?

Действительно! К чему было спрашивать? Логика мужчины мне неподвластна. Он никогда не позволял мне заглянуть в свою голову, а я и не стремилась.

– Не сейчас, Мия… – не сразу ответил он, присаживаясь на стол. Его пальцы так сильно вцепились в дерево, что костяшки пальцев побелели. Он словно боялся сорваться с места… Прочистив горло, мужчина снова махнул рукой в сторону обуви и пробормотал: – Ну же… Не заставляй ждать.

Нагнувшись, я надела туфли и встала в прежнюю позу. Что изменилось? Вот именно, ничего! Сэм просто любил издеваться, но нам ведь уже не пятнадцать… Это больше походило на демонстрацию власти и настоящее унижение.

– Покрутись… – все так же низко прошептал он со слегка прикрытыми глазами. – Давай, малышка. Делай, что говорю…

Устраивать модельный показ не было ни сил, ни желания, так что я просто встала боком, затем повернулась спиной. Как вдруг что-то сзади упало. Я повернула голову и увидела на полу разбитую статуэтку дракона, которая ранее была на столе. Хотела повернуться полностью и узнать, в чем дело, но не успела.

Ударилась о спину Сэма. Каким-то невообразимым образом он внезапно оказался рядом. Так близко, что теперь мое тело вплотную касалось его. Странное и непохожее ни на что чувство. Будто попала под холодный душ или ударило током.

– Это невообразимо ужасно… – его рука скользнула по моему животу и коснулась шва трусов. Его касание казалось настолько интимным, легким, невесомым, нежным, что я вздрогнула, но Сэм не позволил сдвинуться с места. Словно нарочно прижал меня сильнее, касаясь губами мочки уха. – Твое белье худшее, что со мной случалось, Мия. Такое даже в последний путь не надевают.

Несмотря на слова, он продолжал тяжело дышать и словно вжимал меня в себя, грозя что-то сломать. Я должна была остановить мужчину… Но это странное чувство, которое разливалось по телу следом за движениями его ладони, не давало собрать мысли в кучу. Вот его пальцы касаются бедра, затем скользят по ягодицам и ныряют между бедрами. Но лишь на секунду… А затем резко поднимаются по животу и оттягивают застежку лифа.

– Не смей больше носить ничего подобного. Подумают, что я взял себе в жены монашку или староверку, – продолжал ворчать он. – Твое чувство стиля вогнало меня в эстетический шок.

Я уже открыла рот, чтобы ответить этому засранцу, как вдруг поперхнулась. Его пальцы лишь слегка коснулись родинки под грудью, а меня словно молнией ударило. Покалывание волнами разошлось по телу и осталось внизу живота тугим спазмом.

– Сейчас же поедем и купим тебе что-то нормальное, – продолжил Сэм, словно случайно скользя губами по шее, вплоть до ключицы. – Сегодня воспользуешься моей кредиткой, а завтра тебе доставят собственную. Она безлимитная. Купишь себе что-то приличное… Наконец-то!

«Да что с тобой происходит? Возьми себя в руки!» – взмолился здравый рассудок, но с первого раза не удалось прийти в себя. Пришлось вспомнить удава в постели и веселый смех Сэма, когда три недели после этого я подрывалась ночью и кричала в голос.

Резко шагнув вперед, разорвала наш контакт раз и, надеялась, что навсегда! Сэм так удивился, что позволил мне это сделать, так что через секунду я резво натягивала юбку с блузой, всеми силами стараясь не смотреть ему в глаза и выглядеть равнодушной.

– Во-первых, ты наверняка уже увидел все, что хотел, а лапать будешь своих шлюх из клубов, – слишком резко выпалила я, тут же услышав смешок и едкий комментарий:

– Ревнуешь мужа, Мия?

– Во-вторых, выбирать с тобой нижнее белье я не намерена. Если, конечно, этого нет в контракте. Я изучу его более детально, а затем поговорим, – выпрямившись уже полностью одетой, я протянула руку Сэму, всеми силами представляя, что я на совещании у босса. Больше конкретики, меньше неформального общения. – Прошу мою копию документов – и до свидания.

Сэм долго смотрел на меня, словно решая, что делать. Перекинуть меня через стол и отшлепать за дерзость или включиться в игру. На мое счастье, человеком он был авантюрным, так что спокойно кивнул и хитро сощурился.

– Иди, Мия. Сегодня к тебе приедет моя личная помощница и передаст все необходимое. Нечего таскать тяжести, ты ведь на метро.

Дважды не требовалось повторять, что я свободна. Уже спустя секунду мои каблуки стучали за дверью его кабинета.

– И выкинь то странное голубое платье. Ты в нем как пятиклассница, – бросил Сэм на прощание, перед тем как я успела выйти.

И только в лифте я поняла, о чем речь. На прошлый Новый год бабушка связала мне платье с оленями. Оно и вправду вышло чудаковатым, но из уважения я надевала его пару раз. И это было давно. Как минимум полгода назад!

– Как давно ты следишь за каждым моим шагом, Керн? – спросила я у пустой кабинки и оперлась о железную перекладину.

Стеклянные стены открыли вид на покрасневшую потерянную девушку, которая готова была свалиться в обморок в любой момент. Это, определенно, не то состояние, в котором стоило идти домой и пугать бабулю.

Глава 5

Напротив нашего с бабушкой дома было уютное кафе. Часто я заходила туда после работы, садилась около окна и пила зеленый чай с фруктовыми добавками. Мне нравилось смотреть на прохожих, на проезжающие машины и оценивать чужие жизни. В такие моменты в голове могла родиться целая история! И это чертовски успокаивало.

Но не в этот раз. Сегодня официант перепутал мой заказ и принес крепкий кофе. Я не стала отказываться и пила его, словно мазохистка, желающая себя наказать.

За что?.. Да как я вообще могла подписать договор с Сэмом Керном? Знаю, он опасный тип, способный на грязную месть, но всегда есть выход! Как можно было раздеться при нем и позволить себя облапать?! И хоть в глубине души я и верила, что, не сделай этого добровольно, он от злорадства «помог бы», но точно знать не могла. И, наконец, самое противное. Тело отзывалось на его прикосновения! Становилось податливым и послушным. Мерзость! Даже подавилась, вспоминая картины из кабинета…

Холодный, прагматичный разум говорил о том, что это лишь физиология. Возможно, девственное тело, не знавшее прикосновений мужчины, ощущало все намного острее, нежели другие. И плевать, кто этот первый. Гитлер, Обама, Керн – все равно.

– Простите, Мия Бушминская? – одернула меня девушка, и я резко перевела на нее расфокусированный взгляд. Высокая, ухоженная, красивая и дорого одетая. Судя по тому, что она с заполненным доверху коробком в руках уже села рядом со мной, вопрос был чисто символическим. Девушка видела мое фото и точно знала, кто я такая. – Я от Сэма Керна. Он говорил, что предупреждал вас о моем визите. Так что отложим формальности и приступим к делу.

Спрашивать, как девушка нашла меня вне дома, было глупо. Наверняка Сэм только и рассчитывал на подобный вопрос, желая напугать или поставить в тупик. Дескать, знай: я тебя из-под земли достану. Но то, с какой насмешкой и презрением смотрела на меня незнакомая помощница, ставило в тупик.

– Я уже подготовила вашу банковскую карту, на ней нет лимита. Вы ведь знаете значение этого слова, правда? Это когда денег очень-очень много… Так же принесла пакет документов с пометкой «конфиденциально». Разберетесь, – деловито произнесла она, а затем поморщилась, будто забыла, с кем говорит, и отчеканила, словно для умственно отсталой: – Если что-то будет непонятно – там моя визитка. Но я подстраховалась и «перевела» договора на простой язык, чтобы вам было комфортно. Если понадобятся личные советы – я тоже к вашим услугам. Косметики, прически и стиля в одежде это тоже касается. Теперь вы жена влиятельного бизнесмена и не должны полагаться на свой… особый вкус. Скажем так, его могут не понять приличные люди.

В тот момент мне хотелось придушить Сэма, несмотря на всевозможные последствия. Работа – мое все. А выставлять меня идиоткой перед помощницей – просто верх невежества. Прикусив язык, на котором вертелось несколько слов, недостойных девушки, я широко улыбнулась и ласково протянула:

– Можно узнать ваше имя?

Брюнетка немного растерялась, но все же ответила:

– Анжела Витальевна… Грачёва.

– Так вот, Анжела Витальевна, уже много лет я работаю в крупнейшей в столице юридической фирме на достаточно престижной должности. В мои обязанности, помимо основной работы, входят так же и собеседования. Мы проводили их по всему миру. Слава прогрессу, техника позволяет. – В моменты, когда кто-то задевал меня как профессионала, я превращалась в тайфун. Голос становился громче, внушительнее и словно подавлял всех вокруг. Уже этого хватило Анжеле, чтобы удивленно открыть рот и признать свое поражение. Она-то думала,

что шла на встречу с тупой блондинкой. А тут юрист, да еще и говорить умеет. Во дела! – И вы первая, кто не представился при встрече. Не спросили разрешения присесть, хотя бы ради приличия, ведь я не на работе и ценю личное пространство… И оскорбили меня одним монологом больше, чем клиенты за три года работы. Этому вас учит босс? Вряд ли дерзость передается половым путем. Хотя… Кто его знает? Я не проверяла.

Щеки девушки моментально вспыхнули, и та принялась бормотать что-то непонятное и нечленораздельное, но лишь одно мне удалось услышать четко:

– Извините, мне жаль. Мы больше не будем трах… спать. Честно!

Но ей не было жаль. Слишком часто приходилось мне выступать в суде и видеть пустые глаза тех, кто рыдает и просит прощения. Они лгали, глядя прямо в глаза, как и эта девушка. Анжела шла на встречу с прямым намерением показать, кто главная женщина в жизни Сэма. И даже когда судорожно убегала из кафе, извиняясь уже на ходу, я лишь гадала, какой подставы можно от нее ждать.

И она не заставила себя ждать. Когда я уже подходила к дому с коробкой от Сэма, раздался телефонный звонок. В этот раз номер «мужа» я таки подписала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.